

ISSN 1817-7204 (Print)
ISSN 1817-7239 (Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 330.322:334.758(476)
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2022-60-4-351-361>

Поступила в редакцию 15.07.2022
Received 15.07.2022

А. В. Пилипук¹, А. В. Герасенко²

¹*Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь*

²*Белорусский государственный концерн пищевой промышленности «Белгоспищепром»,
Минск, Республика Беларусь*

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО
ИНВЕСТИРОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНЦЕРНЕ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «БЕЛГОСПИЩЕПРОМ»**

Аннотация. В современной экономике важно выстроить такую вертикаль управления, которая позволит эффективно и оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы на продовольственном рынке. Это, в свою очередь, требует трансформации действующих организационных форм хозяйственной деятельности, в том числе посредством создания более совершенных и агрессивных – корпораций. Данная работа ведется Правительством Республики Беларусь. Направлены соответствующие поручения Министерству промышленности, концернам «Беллегпром», «Беллесбумпром» и «Белгоспищепром». Однако в законодательстве Республики Беларусь указанная форма хозяйствования не представлена, соответственно, нет единых подходов относительно ее содержания, механизма и способов создания, преимуществ, в особенности в инвестиционной деятельности. В связи с этим в исследовании поставлена цель обосновать и разработать практико-ориентированные научные подходы к эволюции и содержанию категории «корпорация», оценить роль инвестиционной составляющей в развитии корпоративного механизма хозяйствования, выявить важнейшие особенности корпоративного инвестирования, а также раскрыть преимущества, позволившие корпорациям стать успешными и востребованными формами организации хозяйственных отношений во всем мире. В результате исследования конкретизированы критерии отнесения создаваемых в Республики Беларусь юридических лиц к корпорациям и проведен соответствующий анализ на предмет соответствия.

Ключевые слова: инвестиции, корпорация, корпоративный механизм хозяйствования, особенности корпоративного инвестирования, концерн, ограниченная ответственность, инвестиционные риски

Для цитирования: Пилипук, А. В. Институциональные особенности развития корпоративного инвестирования в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» / А. В. Пилипук, А. В. Герасенко // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2022. – Т. 60, № 4. – С. 351–361. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2022-60-4-351-361>

Andrey V. Pilipuk¹, Alexander V. Gerasenko²

¹*Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

²*Belarusian State Food Industry Consortium “Belgospishcheprom”, Minsk, Republic of Belarus*

**INSTITUTIONAL FEATURES OF CORPORATE INVESTMENT DEVELOPMENT
IN THE BELARUSIAN STATE CONSORTIUM OF FOOD INDUSTRY “BELGOSPISHCHEPROM”**

Abstract. In the modern economy, it is important to build a management vertical that will allow for an effective and prompt response to emerging challenges and threats in the food market. This, in turn, requires transformation of existing organizational forms of economic activity, as well as through creation of more advanced and aggressive ones – corporations. This work is being carried out by the Government of the Republic of Belarus. Relevant instructions have been sent to the Ministry of Industry, consortiums Bellegprom, Bellesbumprom and Belgospishcheprom. However, in the legislation of the Republic of Belarus, this form of management is not represented, respectively, there are no uniform approaches regarding its content, mechanism and methods of creation, and advantages, especially in investment activities. In this regard, the study aims to substantiate and develop practice-oriented scientific approaches to the evolution and content of the “corporation” category, to assess the role of the investment component in the development of the corporate management mechanism, to identify

the most important features of corporate investment, as well as to disclose the advantages that have allowed corporations to become successful and popular forms of organization of economic relations around the world. As a result of the study, the criteria for classifying legal entities created in the Republic of Belarus as corporations were specified and an appropriate analysis was carried out for compliance.

Keywords: investments, corporation, corporate mechanism of management, features of corporate investment, consortium, limited liability, investment risks

For citation: Pilipuk A. V., Gerasenko A. V. Institutional features of corporate investment development in the Belarusian state consortium of food industry “Belgospishcheprom”. *Vestsi Natsyyanal’nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2022, vol. 60, no. 4, pp. 351–361 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2022-60-4-351-361>

Введение. Премьер-министр Республики Беларусь Р. А. Головченко в докладе «О политике экономического роста» на VI Всебелорусском народном собрании отдельно выделил цель и задачи формирования в стране масштабных государственных промышленных объединений в основных отраслях с целью повышения конкурентоспособности и продвижения своих интересов на рынках¹. В январе 2021 г. Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Н. Г. Снопков поручил руководству Министерства промышленности, концернов «Беллеглапром», «Беллесбумпром» и «Белгоспищепром» выработать подходы, инструменты и финансово-правовые аспекты создания госкорпораций в стране.

За прошедший период в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности – «Белгоспищепром» подготовлены концепция и Указ Главы государства. Предложенные концерном подходы согласованы с заинтересованными органами государственного управления²⁻⁴. Вместе с тем, учитывая отсутствие в Республике Беларусь практического опыта реализации подобных инициатив, нами выполнено исследование особенностей корпоративного инвестирования⁵.

Институциональные особенности. Проведенные исследования подтверждают, что в научном сообществе сложилось понимание сущности корпоративного механизма хозяйствования (КМХ). Классическая интерпретация достаточно четко представлена в работе А. А. Алчяна и Г. Демсеца, которые выделяют корпорацию в общем ряду классификации фирм, где власть над ресурсами возникает «посредством продажи обещаний будущих доходов тем, кто (как кредиторы или собственники) представляют финансовый капитал» [1]. В данном контексте авторы сформулировали следующие совершенно объективные отличия КМХ:

1. Ограниченная ответственность акционеров/инвесторов («особенно для фирм, которые велики относительно богатства держателей акций» [1]).
2. Более низкая стоимость капитала за счет того, что «много (не склонных к риску) инвесторов делают небольшие вложения в крупные инвестиции» [1].
3. Уникальность данной формы взаимодействия – «партнерство с правом продажи акций без согласия других акционеров. Любой держатель акций может изъять свое богатство из-под контроля тех, чье мнение он не разделяет. Вместо стремления контролировать решение управляющих» [1].

В указанном контексте уместно также привести одно из справедливых заключений о роли государства, имеющее важное значение для выявления особенностей организации и регулирования корпоративного инвестирования для предприятий (фирм), действующих на рынке. Так,

¹ Доклад Премьер-министра Республики Беларусь Романа Головченко на VI Всебелорусском народном собрании «О политике экономического роста» [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.government.by/ru/content/9740> (дата обращения: 01.07.2022).

² Преобразование концерна «Белгоспищепром» в госкорпорацию обсуждают на встрече у Лукашенко [Электронный ресурс] // Агентство «Минск-Новости»: информ. гор. портал. URL: <https://minsknews.by/preobrazovanie-koncerna-belgospishcheprom-v-goskorporacziyu-obsuzhdayut-na-vstreche-u-lukashenko/> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Создание госкорпорации, экспорт и забота о крестьянах. Лукашенко заслушал доклад по «Белгоспищепрому» [Электронный ресурс] // БелТА: информагентство Беларуси. URL: <https://www.belta.by/president/view/sozdanie-goskorporatsii-eksport-i-zabota-o-krestjjanah-lukashenko-zaslushal-doklad-po-belgospishchepromu-457133-2021/> (дата обращения: 02.05.2022).

⁴ Концерн «Белгоспищепром» планируют превратить в госкорпорацию [Электронный ресурс] // Marketing.by: белорус. он-лайн журн. URL: <https://marketing.by/novosti-rynka/kontsern-belgospishcheprom-planiruyut-prevratit-v-goskorporatsiyu/> (дата обращения: 02.04.2022).

⁵ Корпорация вместо концерна: как будет меняться «Белгоспищепром»? [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20210828/korporatsiya-vmesto-koncerna-kak-budet-menyatsya-belgospishcheprom--1056028318.html> (дата обращения: 03.09.2021).

например, Н. Флигстин достаточно точно указывает: «...существование фирм и рынков в значительной степени обусловлено законами, институтами и действиями государственной власти. Невозможно вообразить себе фирму, которая может выстроить устойчивые схемы решения проблем, связанных с конкуренцией, вне развитой системы социальных отношений» [2]. Роль институтов государства в эволюции корпоративного механизма сегодня не подвергается сомнению. Именно правительства в рамках своих законодательных инициатив выделили новую форму, отдельного от своих владельцев, юридического лица. Так, в течение XIX в. в Великобритании, Соединенных Штатах, Франции и Германии приняты общие законы о регистрации, что значительно упростило процедуру¹ [3]. В последующем юридические права (и соответствующие обязанности) значительно расширены и к настоящему моменту во многом идентичны, как и для физических лиц (включая права на владение собственностью, заключение контрактов, а также предъявлять иски и подвергаться судебному преследованию и др.) [4].

Важно также отметить исторический аспект развития понятийного аппарата корпоративного механизма в практической плоскости. Так, корпорация² (англ. *corporation* – от латинского *corporatiōn, corporatiō, corporāre* – формировать в тело (англ. *corpus*)) – это организация, которая инкорпорирована, то есть создана как физическое тело (с правами и обязанностями человека). В данном контексте верно утверждать, что корпорация – это *artificial person*, т. е. искусственный человек, получивший от государства все те же права, что и физическое лицо. Более того, в настоящий момент в научной литературе широко представлены исследования, указывающие, что корпорации способны достигать экономического и ресурсного потенциала, позволяющего им игнорировать национальные правовые и политические институты. При этом, как справедливо отмечают белорусские исследователи А. Быков и В. Пархоменко, транснациональные компании (ТНК) являются самостоятельными субъектами только «по отношению к зарубежным странам (не странам своего базирования)» [5].

Выполненный нами анализ практики развития КМХ в глобальном масштабе показывает рост угроз в связи с ограничением граждан самостоятельно определять цели развития в своих странах в случаях, когда государства допускают перераспределение полномочий на социально-экономическом и политическом поле страны в пользу ТНК. Наличие указанных рисков требует значительного внимания государственной власти к механизмам корпоративного строительства и развития. Вследствие этого критически важно активное внедрение и использование эффективных, зарекомендовавших себя инструментов, способствующих достижению национальной конкурентоспособности и продвижению государственных экономических и политических интересов в стране и за рубежом.

Установлено, что в настоящий момент КМХ – это широко востребованная практикой форма организации хозяйственных отношений с известными недостатками и значимыми преимуществами в области инвестиций, управления, распределения доходов и прибыли, оптимизации производственных процессов и др. В числе важных особенностей нами выделены: статус юридического лица; наличие принадлежащего на праве собственности имущества, созданного за счет вкладов учредителей (*участников*), произведенного и приобретенного в процессе деятельности; наличие организационной структуры, включающей органы управления, общего собрания ее участников (членов).

Исследования показывают, что инвестиции – это любое размещение/предоставление/передача/использование имеющейся в распоряжении ценности (в т. ч. время, знания, имущество, капитал и др.) в обмен на ожидаемое/вероятное получение каких-либо выгод в будущем. Вместе с тем такое общее определение не позволяет разграничить инвестиции от авансирования, торгово-посреднической деятельности, спекулятивных схем краткосрочного использования капитала для «снятия сливок» при временных колебаниях рыночных цен и др. В связи с этим нами предложено выделить следующие критерии: во-первых, неопределенности (наличие рисков полной потери вложений) получения желаемого объекта (достижения цели) в будущем; во-вторых, превышение

¹ Britannica, The Editors of Encyclopaedia «corporation». Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/corporation> (дата обращения: 13.01.2022).

² Corporation [Electronic resource] // Merriam-Webster. Mode of access: www.merriam-webster.com/dictionary/corporation (date of access: 02.05.2022).

ожидаемой выгоды над вложенной ценностью с учетом дисконтирования (т. е. использование доступной возможности получения дохода на вложенные средства в нормальных условиях). Фактически это позволяет рассматривать инвестиции как отказ от удовлетворения текущих потребностей ради будущих выгод (в т. ч. безопасность, независимость, конкурентоспособность, прирост капитала и др.).

В числе ключевых задач корпоративного инвестирования (КИ) нами выделены: создание новых, расширение и модернизация существующих основных и оборотных фондов, чистое приращение нематериальной части капитала (человеческий, научно-технический, маркетинговый и др.), укрепление ресурсного потенциала, снижение рисков и др. Также важно отметить, что эффективное корпоративное инвестирование на длительном горизонте обеспечивает прирост капитала без дополнительных инвестиций, а только за счет изобретений, совершенствования управления, роста производительности и т. д. В данной связи установлено принципиальное влияние инвестиционных мотивов как важнейшей причины зарождения/возникновения и развития корпоративного инвестирования в социально-экономической эволюции современной цивилизации.

Анализ подтверждает: возникновение и эволюция КИ в историческом контексте затрагивает в первую очередь отношения по взаимодействию держателей капитала (потенциальных инвесторов) и предпринимателей (тех, кому нужны финансовые ресурсы для развития), связанные с размещением, накоплением и приращением собственных денежных и иных ликвидных средств (частного капитала). Установлено, что важнейшей функцией КИ является реализация крупных капиталоемких проектов за счет консолидации вкладов множества инвесторов, в т. ч. мелких. Суть в том, что такие проекты за счет значительных рисков не могут быть реализованы одним держателем капитала. В практической плоскости отсутствие возможности КИ (за счет консолидации малых сумм ресурсов с целью их дальнейшего инвестирования) может значительно сокращать потенциал экономического роста регионов, отраслей и стран.

Следовательно, КИ – это один из важных инструментов государственного экономического регулирования, обеспечивающих широкое развитие корпораций за счет аккумуляции частных и общественных (государственных) финансовых средств, вкладываемых в создание и приобретение основных фондов в реальном секторе. При этом установлено, что КИ по своей сути привлекает накопленный капитал через мотивацию его приращения с ориентацией на чистое дополнение к существующему богатству, а не его перераспределение. Последнее замечание критически важно, так как в практической плоскости КИ нередко используется для обогащения за счет инвесторов.

Последнее обстоятельство, согласно выполненным нами исследованиям, является ключевым сдерживающим фактором широкого и повсеместного внедрения инвестиционных схем корпоративного строительства и развития. Указанные риски требуют параллельного выстраивания сложных моделей контроллинга и отчетности, что, в свою очередь, снижает гибкость и динамичность в меняющихся условиях рынка и внешней среды. Важно отметить наличие в научной литературе позиции, выделяющей спекулятивные (*как правило, в негативном контексте при разнице цен продажи и приобретения*) действия из общего механизма инвестиционной деятельности как положительного явления приращения капитала. Установлено, что принятие объективных выводов исследователей, свидетельствующих об отрицательных следствиях различного рода спекуляций (на фондовом, продовольственном, жилищном рынках и др.), в значительной степени подрывает доверие к существенным выгодам и преимуществам широкого перечня инструментов инвестиционной деятельности. При этом в экономической практике спекуляции (в классическом их понимании) могут выполнять также и регулирующую роль (например, сглаживание колебания цен).

Если цель инвестиций – общее дополнение к текущему богатству (не нулевой результат), то целью спекуляций является перераспределение богатства (игра с нулевой суммой). При этом важно сделать дополнение, что социальные механизмы оптимизации структуры располагаемого капитала (налоги, социальное обеспечение, земельная реформа и др.) возможны и целесообразны в границах приращенной доли богатства в текущем периоде, а также в случаях, когда ранее накопленное богатство не используется или используется неэффективно. Поэтому в представленном исследовании нами сознательно исключен глубокий анализ негативных, «вредительских»

и заведомо спекулятивных методов и моделей КИ, изначально направленных фактически на одностороннее изъятие капитала с целью личного обогащения, а не на чистый прирост богатства в обществе.

Позиция о строго позитивном влиянии любого рода инвестиций без выделения возможных и потенциальных негативных последствий (в т. ч. спекулятивных) принята нами в контексте очевидной необходимости и неизбежности специальных мер государственного регулирования (часто в рамках конкретных условий и институтов временного и регионального характера). Так, анализ практики реального инвестирования показал, что выделение негативного контекста спекулятивных инвестиций в большей степени относится к вопросу социально-экономических последствий и справедливости взаимоотношений субъектов экономики. В таком смысле правильно вести речь о приоритетах защиты (безопасности) конкретных экономических лиц (получатели инвестиций, инвесторы, население и др.). Например, приоритет накопления и мультиплицирования капитала частных физических лиц собственной страны может значительно отличаться от целей привлечения внешних крупных инвесторов. Имеет значимые различия и приоритеты привлечение частных инвестиций в реализацию крупных проектов.

Анализ подтверждает: актуальность и преимущества применения в Республике Беларусь КИ не вызывают сомнения. Выработка критического взгляда на проблему с учетом максимально возможного количества рисков позволит реализовать наиболее существенные достоинства, предложить инструменты и меры их имплементации в стране. В условиях Республики Беларусь нами предложено трансформировать/перенимать и учитывать следующие основные особенности КИ (с учетом фактически реализованных в законодательстве форм ведения бизнеса):

Ограниченная ответственность участников корпоративного инвестирования (учредители, инвесторы, акционеры, собственники, работники, государство и др.). Эта важнейшая особенность позволила, во-первых, раскрыть инвестиционный потенциал новых рискованных (с точки зрения банков и крупных заемщиков) проектов, во-вторых, сформировать масштабный рынок долей участия (акций) в уставном капитале. Отметим, что ряд созданных на базе или использовавших КИ компаний (Nestle S.A. (Швейцария), SOFCO (КНР), Эфко (Россия) и др.) стали в настоящее время локомотивами как для национальных экономик, так и для мировой экономики в целом.

Исследования доказывают, что концентрация инновационной активности во всем мире в большей степени отмечается в крупных корпорациях. Основная причина – ресурсная обеспеченность, более высокая устойчивость к рискам, а кроме того, минимизация транзакционных издержек, синергетический эффект, высокий уровень заработной платы и большие возможности для самореализации работников. Так, Э. Л. Доржиева указывает: «Корпоративный сектор является не только крупнейшим, но и наиболее привлекательным для научных работников. Крупные зарубежные корпорации демонстрируют более высокую активность почти по всем показателям, характеризующим инновационную активность, причем разница особенно велика в доле корпораций, занимающихся НИОКР» [6].

Можно констатировать, что КИ в значительной степени расширяет и дополняет классический механизм вертикальной интеграции на основе иерархии (фирма как более дешевый относительно рынка способ взаимодействия экономических агентов) [7]. Особенность в том, что КИ добавило новое измерение в иерархические структуры (фирмы, компании) и фактически позволило минимизировать транзакционные издержки инвестиционной деятельности (как для инвесторов, так и для пользователей привлеченного капитала) за счет чистого приращения, а не перераспределения. Для этого введены защищающие инвесторов привилегии (правовой механизм ограниченной ответственности), обеспечивающие экстернализацию наиболее значимых рисков и затрат.

Учитывая исторический опыт положительного внедрения КИ в США, уместно привести мнение, высказанное еще в 1911 г. Н. Маррэйем: «Я взвешиваю свои слова, когда говорю, что, по моему суждению, корпорация с ограниченной ответственностью – величайшее отдельное открытие современности... Даже паровой двигатель и электричество гораздо менее важны, чем корпорация с ограниченной ответственностью, и стали бы относительно бесполезными без нее» [8].

Выполненные нами исследования позволили выделить следующие основные преимущества ограниченной ответственности участников КИ: исключение потери личных активов инвесторов; возможность фирм увеличивать капитал для реализации наиболее прибыльных проектов; диверсификация инвестиционных портфелей индивидуальных инвесторов, уменьшающая инвестиционные риски; стимулирование эффективного менеджмента корпорации, предотвращающего продажу акционерами своей доли и дальнейшее недружественное поглощение со сменой руководства; формирование активного рынка ценных бумаг корпораций; сокращение расходов акционеров на контроллинг деятельности корпорации и др.

Таким образом, можно утверждать, что КИ – это инструмент защиты инвестора и диверсификации его рисков (в основном при банкротстве). Например, ограниченная ответственность исключает изъятие собственных активов за долги корпорации, а долевое участие позволяет диверсифицировать вложения капитала по различным проектам.

Коммерческий характер корпоративного инвестирования (как правило). Установлено, что важным принципом КИ сохраняется высокая потенциальная доходность при успешной реализации проекта и при приемлемых рисках для инвесторов. Так, исторический анализ показывает, что привлечение инвесторов для крупных инфраструктурных проектов общественного значения требовало от государства предоставления конкретных монопольных прав (например, при строительстве автомагистралей, железных дорог и др.). Это обеспечивало ожидания значительных дивидендов и прибыли от участия инвесторов в строительстве объектов общественного значения [9–11].

В современном мире корпоративное инвестирование можно сравнить с инвестиционным конвейером – системой непрерывного перемещения капиталов на рынках с целью их эффективного накопления. Эта система превратила процесс реализации сложных, высокочрезвычайных, рискованных инвестиционных бизнес-проектов, ранее требовавших высочайших компетенций и специальных знаний, в рутинный и прозрачный процесс с понятными, просчитываемыми (по известным методикам) рисками для инвесторов. Технологически в конвейер корпоративного инвестирования на входе поступают различные формы капитала (внешнего, внутреннего), которые преобразуются корпорацией в ресурс фирмы с получением на выходе в качестве результата дополнительного (прибыль, дивиденды, проценты и др.) приращения капитала (расширенное воспроизводство). Фактически КИ в качестве ресурса потребляет капитал инвесторов. Последние, в свою очередь, предоставляют активы с целью дальнейшего эффективного накопления.

Корпоративные структуры, являясь в большинстве своем коммерческими организациями, полученную прибыль распределяют между собственниками (акционерами), а нераспределенную направляют на иные цели согласно действующему законодательству, в первую очередь на инвестиционное развитие (например, на проведение углубленной модернизации действующих производств). Последнее ведет к повышению стоимости активов инвесторов, т. е. обеспечивает доход за счет увеличения общего объема их капитала. Анализ практики КИ доказывает ключевую роль устойчивой динамики роста стоимости бизнеса в качестве одного из важнейших критериев эффективности корпораций. Это возможно при постоянном совершенствовании технического оснащения, выходе новых и улучшенных продуктов, укрепляющих рыночные позиции и усиливающих конкурентные преимущества и т. д.

Обозначенный нами акцент на коммерческом характере КИ позволяет рассмотреть расширенное воспроизводство в ряду общих процессов накопления капитала с выделением государственного корпоративного инвестирования (ГКИ), в т. ч. через создание и развитие государственных корпоративных механизмов: государственных корпораций, концернов, холдинговых компаний и акционерных обществ с долей государства и др. Исследования доказывают, что основным критерием эффективности ГКИ являются объем и структура накапливаемых и воспроизводимых форм капитала (экономического, физического, культурного, человеческого, социального и др.) [12]. Если частных инвесторов интересует в первую очередь накопление высоколиквидных активов (деньги, имущество, ресурсы, акции и др.), то целью ГКИ объективно является человеческий капитал, т. е. расширенное воспроизводство социально-экономических благ (общие социальные гарантии: уровень доходов, физическая и экономическая доступность продо-

вольствия и жилья, образование, здравоохранение, охрана правопорядка и многие другие). В связи с этим частное корпоративное инвестирование (ЧКИ), как правило, направляется на удовлетворение требований или потребностей с высоким ожидаемым потенциалом индивидуальной (частной) выгоды. Это привело к тому, что большинство накопленных в мире капитальных активов являются финансовыми и непродовольственными (например, недвижимость, деньги, потребительские товары длительного пользования и др.).

В данном контексте можно проследить, что значительный объем инвестиций не приносит пользы обществу¹ (например, инвестиции в производство алкоголя, табака, популярный развлекательный и игровой контент и др.), а деятельность, обеспечивающая долгосрочный и устойчивый рост благосостояния граждан, недофинансируется. Это позволяет выделить значительные противоречия между ЧКИ (расширяет возможности населения и внешних инвесторов в области накопления капитала) и целями роста общественного благосостояния. Основным недостатком в том, что капитал частных лиц, как правило, направляется в проекты, по которым ожидается получение наибольшей прибыли. Тогда как значимые и необходимые для всего общества потребности (в средне- и долгосрочном горизонте) в большинстве своем будут проигнорированы инвесторами. В качестве примера можно привести текущий и предыдущие продовольственные кризисы, обусловленные нехваткой продуктов питания и ростом цен. Основная причина в том, что сельскохозяйственное производство в глобальном масштабе значительно недофинансировано.

Таким образом, в Республике Беларусь КИ может использоваться коммерческими организациями (юридическими лицами) с целью, во-первых, формирования уставного капитала при создании юридического лица, во-вторых, аккумуляции финансовых ресурсов в процессе своей деятельности, в-третьих, реализации перспективных инвестиционных бизнес-идей, в-четвертых, внедрения новейших и инновационных технологий и, в-пятых, осуществления общественно значимых и общегосударственных мероприятий и проектов.

Собственность на долю в капитале (разделение на доли учредителей (участников) уставного капитала). Согласно законодательству Республики Беларусь² коммерческая организация (юридическое лицо), преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющая полученную прибыль между участниками (учредителями), может создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и иных формах, предусмотренных Гражданским кодексом (ГК). В соответствии с законодательством «хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (акции) учредителей (участников) уставным фондом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности»³.

Выполненные нами исследования подтверждают, что предоставляемые законодательством Республики Беларусь гарантии на долевую собственность (акции) учредителей (участников) в уставном фонде организации являются важным элементом развития корпоративного инвестирования в нашей стране. Так, физические и юридические лица могут беспрепятственно инвестировать собственные средства в приобретение акций и доли собственности на любой стадии организации и функционирования предприятий. Это позволяет инвестору принимать участие в управлении и получать дивиденды, обществу – наращивать стоимость (капитализацию), получать дополнительные финансовые ресурсы для развития.

В ГК страны закреплён фиксированный перечень организаций, получивших право осуществлять свою деятельность в статусе юридического лица: хозяйственных товариществ и обществ

¹ Приняты во внимание только прямые экономические эффекты. При этом очевидно, что любые прибыльные инвестиции косвенно в той или иной мере повышают общее благосостояние, в том числе опосредованно, через перераспределение полученных доходов на потребление различного рода товаров и услуг. Также нами сознательно не учтены индивидуальные и групповые социально-психологические эффекты от инвестирования или потребления, которые косвенно также влияют на общее благосостояние граждан.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 31 дек. 2021 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022. Ст. 46, п. 1, 2.

³ Там же. Ст. 63, п. 1.

(полное и командитное товарищества; общества с ограниченной и дополнительной ответственностью; открытые и закрытые акционерные общества); производственные кооперативы; унитарные предприятия; крестьянские (фермерские) хозяйства; некоммерческие организации (потребительские кооперативы); общественные и религиозные организации (объединения); республиканские государственно-общественные объединения; фонды; учреждения; ассоциации и союзы; государственные объединения¹ (таблица).

Закрепленные законодательством возможности применения корпоративного инвестирования в организациях Республики Беларусь

Possibilities of applying corporate investment in organizations of the Republic of Belarus stipulated by the legislation

Организационная форма юридического лица в ГК Республики Беларусь	Особенности корпоративного инвестирования		
	Ограниченная ответственность	Коммерческий характер	Собственность на долю в капитале
Общество с ограниченной ответственностью	+	+	+
Открытое акционерное общество	+	+	+
Закрытое акционерное общество	+	+	+
Общество с дополнительной ответственностью	–	+	+
Унитарное предприятие	+	+	–
Полное товарищество	–	+	+
Командитное товарищество	+–	+	+
Потребительский кооператив	+	–	+
Производственный кооператив	+	+	+
Крестьянское (фермерское) хозяйство	+	+	+
Общественные и религиозные организации (объединения)	+	–	–
Республиканские государственно-общественные объединения	–	–	–
Фонд	+	–	–
Учреждение	–	–	–
Объединение юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциация и союз)	–	+–	–
Государственное объединение (концерн, производственное, научно-производственное или иное объединение)	+	–	–

Пр и м е ч а н и е. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основании^{2–6}.

Выполненный нами анализ законодательно закрепленных прав по применению КИ организациями Республики Беларусь доказывает: в стране к настоящему времени созданы правовые механизмы, позволяющие в различной степени применять указанные возможности. Установлено, что в ООО, ОАО, ЗАО, ПК, крестьянском (фермерском) хозяйстве (с оговоркой – необходимо личное участие трудом) в полной мере реализована классическая модель КИ, поскольку, во-первых, участники не отвечают по обязательствам организации своим имуществом и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества (кооператива), в пределах стоимости внесенных ими вкладов

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь ... Гл. 4

² Гражданский кодекс Республики Беларусь ...

³ О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-XII: принят Верхов. Советом 1 марта 1991 г.: текст Закона по сост. на 17 июля 2018 № 14-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁴ О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2006 г. № 100-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁵ Регистрация и ликвидация субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. № 151 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁶ О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2004 г., № 913: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.12.2018 г. № 902 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

(паев); во-вторых, являются коммерческими организациями, основной целью которых является участие в хозяйственной деятельности с целью извлечения прибыли; в-третьих, уставной фонд разделен на доли (взносы, паи, акции), что позволяет привлекать новых участников (инвесторов)^{1,2}.

Сокращение потенциала использования КИ белорусским законодательством установлено по признаку ограниченной ответственности для участников:

– ОДО, которые «солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в пределах, определяемых уставом общества, но не менее размера, установленного законодательными актами, а при экономической несостоятельности (банкротстве) одного из участников его ответственность по обязательствам общества распределяется между остальными участниками пропорционально их вкладам, если иной порядок распределения ответственности не предусмотрен уставом общества»³;

– полного товарищества, «участники которого (полные товарищи) <...> солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества»⁴;

– командитного товарищества, поскольку «полные товарищи», осуществляя предпринимательскую деятельность от имени товарищества, отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом. При этом имеется «один или несколько участников (вкладчиков, командитов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов». Последние также не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности»⁵;

– учреждения, в связи с тем, что оно отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества»⁶;

– юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя (ассоциация, союз), поскольку члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренных уставом ассоциации (союза)⁷.

В части собственности на долю в капитале установлены ограничения для УП, т. к. «имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия, что исключает возможность привлечения иных участников»⁸.

Не представляется возможность использовать КИ в потребительских кооперативах, так как последние не являются коммерческими организациями. Следовательно, «доходы и прибыль, полученные потребительским кооперативом, не могут распределяться между его членами»⁹.

Наиболее значительные ограничения использования КИ законодательством установлены для общественных и религиозных организаций (объединений), республиканских государственно-общественных объединений, фондов, учреждений, государственных объединений (концернов, производственных, научно-производственных или иных объединений).

Таким образом, установлено, что концерны, в том числе Белорусский государственный концерн пищевой промышленности «Белгоспищепром», относятся к категории форм хозяйствования с существенными ограничениями реализации КИ (по признакам: коммерческий характер, собственность на долю в капитале). Следовательно, формирование государственной корпорации на базе организаций концерна предполагает его реорганизацию в одну из вышеперечисленных предпринимательских форм хозяйствования, учитывающих особенности и позволяющих реализовать потенциал корпоративного инвестирования. Это позволит в полной мере раскрыть потенциал КИ, аккумулировать значительные финансовые ресурсы для проведения наступательной

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь ...

² О крестьянском (фермерском) хозяйстве ...

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь ... Ст. 94, п. 1.

⁴ Там же. Ст. 66, п. 1.

⁵ Там же. Ст. 81, п. 1.

⁶ Там же. Ст. 120, п. 2.

⁷ Там же. Ст. 121, п. 4.

⁸ Там же. Ст. 113, п. 1.

⁹ Там же. Ст. 116, п. 5.

политики в инвестиционной, коммерческой, производственной сферах и др., проекты документов о создании корпорации пищевой промышленности, решений, предусматривающих преобразование структуры.

Заключение. Корпоративный механизм – востребованная форма организации хозяйственных отношений с известными недостатками и значимыми преимуществами в области инвестиций, управления, распределения доходов и прибыли, оптимизации производственных процессов и др. В числе важных особенностей КМХ нами выделены: статус юридического лица; наличие принадлежащего на праве собственности имущества, созданного за счет вкладов учредителей (участников), произведенного и приобретенного в процессе деятельности; наличие организационной структуры, включающей органы управления, общего собрания ее участников (членов).

Ограниченная ответственность акционеров/инвесторов (особенно для фирм, которые велики относительно богатства держателей акций); уникальность корпоративного взаимодействия (партнерства), предоставляющего право продажи акций без согласия других акционеров (это позволяет любому держателю акций изъять свой капитал из-под контроля тех, чье мнение он не разделяет, вместо стремления контролировать решение управляющих); более низкая стоимость капитала за счет того, что много (не склонных к риску) инвесторов делают небольшие вложения в крупные инвестиции.

Последняя из выделенных выше особенностей КМХ определяет цели и потенциал корпоративного инвестирования, коммерческий характер которого отражает потенциальную доходность при приемлемых рисках для инвесторов. Собственность на долю в капитале (разделение на доли учредителей (участников) уставным капиталом) и ограниченная ответственность участников КИ отражены нами в качестве важных стимулов для высокой инновационной активности реализации новых рискованных (с точки зрения банков и крупных заемщиков) проектов, формирования рынка долей участия (акций) в уставном капитале.

Установлено, что в Республике Беларусь классическая модель КИ в полной мере реализована в следующих формах хозяйствования: ООО, ОАО, ЗАО, ПК, крестьянское (фермерское) хозяйство (с оговоркой – необходимо личное участие трудом), поскольку, во-первых, участники не отвечают по обязательствам организации своим имуществом и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества (кооператива), в пределах стоимости внесенных ими вкладов (паев); во-вторых, являются коммерческими организациями, основной целью которых является участие в хозяйственной деятельности с целью извлечения прибыли; в-третьих, уставный фонд разделен на доли (взносы, паи, акции), что позволяет привлекать новых участников (инвесторов). При этом выделены существенные ограничения реализации КИ для республиканских государственно-общественных объединений, учреждений, фондов, общественных и религиозных организаций (объединений), объединений юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциаций и союзов), государственных организаций (концернов, производственных, научно-производственных или иных объединений).

Создание государственной корпорации на базе организаций Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» предполагает его реорганизацию в одну из предпринимательских форм хозяйствования, учитывающих особенности и позволяющих реализовать потенциал корпоративного инвестирования.

Список использованных источников

1. Алчян, А. А. Производство, стоимость информации и экономическая организация / А. А. Алчян, Г. Демсец // Вехи экономической мысли: в 6 т. / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. – СПб., 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков / под общ. ред. А. Т. Слуцкого. – С. 280–317.
2. Флигстин, Н. Государство, рынки и экономический рост [Электронный ресурс] / Н. Флигстин // Экон. социология. – 2007. – Т. 8, № 2. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208204936/ecsoc_t8_n2.pdf. – Дата доступа: 05.04.2022.
3. Василевская, Л. Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Л. Ю. Василевская; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – М., 2004. – 47 с.
4. Halloran, T. A brief history of the corporate form and why it matters [Electronic resource] / T. Halloran // Fordham J. Corp. & Fin. L. – 2019. – March 17. – Mode of access: <https://news.law.fordham.edu/jcfl/2018/11/18/a-brief-history-of-the-corporate-form-and-why-it-matters/>. – Date of access: 09.03.2022.

5. Быков, А. Особенности взаимодействия государств и корпораций в мировой экономике / А. Быков, В. Пархименко // *Беларус. думка*. – 2021. – № 5. – С. 63–70.
6. Доржиева, Э. Л. Инновационная деятельность корпораций в России: возможности и ограничения / Э. Л. Доржиева // *Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика*. – 2015. – № 1. – С. 19–21.
7. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси, 2011. – 177 с.
8. Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов = Investments in national and international law: balance of public and private interests: сб. материалов к XIV ежегод. науч. чтениям, посвящ. памяти проф. С. Н. Братуся, Москва, 16 окт. 2019 г. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; редкол.: В. М. Жуйков [и др.]. – М.: [б. и.], 2019. – 312 с.
9. Federal government corporations: an overview [Electronic resource]: CRS rep. for congr.: RL30365, 8 June 2011 / Congressional Research Service. – Congressional Research Service, 2011. – Mode of access: https://www.everycrsreport.com/files/20110608_RL30365_92b33cb0e499d400ac4323a754d7c653e2992175.pdf. – Date of access: 03.02.2022.
10. History of corporations [Electronic resource] // *StartupDecisions*. – Mode of access: <https://www.startupdecisions.com.sg/blog/history-of-corporations/>. – Date of access: 12.01.2022.
11. Кондратьев, В. Второе дыхание государственного капитализма / В. Кондратьев // *Мировая экономика и международн. отношения*. – 2013. – № 6. – С. 3–18.
12. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] / В. В. Радаев // *Экон. социология*. – 2002. – Т. 3, № 4. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf. – Дата доступа: 05.04.2022.

References

1. Alchian A. A., Demsetz H. Production, information costs, and economic organization. *The American Economic Review*, 1972, vol. 62, no. 5 pp. 777–795.
2. Fligstin N. The state, markets and economic growth. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2007, vol. 8, no. 2. Available at: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208204936/ecsoc_t8_n2.pdf (accessed 05.04.2022) (in Russian).
3. Vasilevskaya L. Yu. *Property transactions under German law*. Moscow, 2004. 47 p. (in Russian).
4. Halloran T. A brief history of the corporate form and why it matters. *Fordham Journal of Corporate & Financial Law*, 2019, March 17. Available at: <https://news.law.fordham.edu/jcfl/2018/11/18/a-brief-history-of-the-corporate-form-and-why-it-matters/> (accessed 09.03.2022).
5. Bykau A., Parkhimenka U. Interaction between national states and corporations in the global economy. *Belaruskaya dumka [Belarusian Thought]*, 2021, no. 5, pp. 63–70 (in Russian).
6. Dorzhieva E. L. Innovation activities of corporations in russia: opportunities and limitations. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2015, no. 1, pp. 19–21 (in Russian).
7. Pilipuk A. V. *Organization of branded sales and distribution systems in the agro-industrial complex of Belarus*. Minsk, Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2011. 177 p. (in Russian).
8. *Investments in national and international law: balance of public and private interests: proceedings of the XIV annual scientific readings dedicated to the memory of prof. S. N. Bratus, October 16, 2019*. Moscow, 2019. 312 p. (in Russian).
9. Federal government corporations: an overview: CRS report for congress: RL30365, 8 June 2011. Congressional Research Service, 2011. Available at: https://www.everycrsreport.com/files/20110608_RL30365_92b33cb0e499d400ac4323a754d7c653e2992175.pdf (accessed 03.02.2022).
10. History of corporations. *StartupDecisions*. Available at: <https://www.startupdecisions.com.sg/blog/history-of-corporations/> (accessed 12.01.2022).
11. Kondratiev V. Second wind of state capitalism. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 6, pp. 3–18 (in Russian).
12. Radaev V. V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 4. Available at: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf (accessed 05.04.2022) (in Russian).

Информация об авторах

Пилипук Андрей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, директор Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). E-mail: pilipuk@list.ru. <https://orcid.org/0000-0002-2770-939X>

Герасенко Александр Владимирович – начальник управления правовой и кадровой работы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» (ул. Аранская, 6, 220006, Минск, Республика Беларусь). E-mail: gerasenko@bgp.by.

Information about the authors

Andrey V. Pilipuk – D. Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Director of the Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (103, Kazintsa Str., 220108, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: pilipuk@list.ru. <https://orcid.org/0000-0002-2770-939X>

Alexander V. Gerasenko – Head of the Department for Legal and Personnel Work of the Belarusian State Consortium of Food Industry “Belgospishcheprom” (6, Aranskaya Str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: gerasenko@bgp.by